

Для цитирования: Ильяшенко В. В. Воздействие мировых цен на нефть на состояние валютного курса рубля и инфляционные процессы в российской экономике // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 519-529

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.1>

УДК 336.7

JEL E31, E43, E52, E58

В. В. Ильяшенко

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ НА СОСТОЯНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ И ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Статья посвящена исследованию взаимосвязи мировых цен на нефть, валютного курса рубля и инфляции в экономике России. Вследствие существенной зависимости экспорта Российской Федерации от ситуации на мировом рынке минеральных продуктов данная проблема имеет особое значение. Цель статьи: установить зависимость мировых цен на нефть и курса рубля в российской экономике и их влияние на развитие инфляции. В качестве методологической основы работы приняты методы анализа и синтеза, системный подход, метод группировок, единство исторического и логического подходов к анализу экономических процессов. Основная информационная база исследования — статистические материалы Росстата и Банка России. Рассмотрены точки зрения на воздействие изменения курса национальной валюты на различные процессы, происходящие в экономике страны, позитивные и негативные стороны этого влияния. Автором проведен анализ состояния валютного рынка России в постсоветский период. Исследована динамика номинального курса рубля и его паритета покупательной способности. Выявлена взаимосвязь динамики валютного курса рубля и ключевой ставки Центрального банка РФ. Дана оценка и сделаны выводы и предложения по совершенствованию политики на валютном и денежно-кредитном рынках. Результаты исследования могут быть использованы при формировании денежно-кредитной, валютной и внешнеэкономической политики органов государственной власти и Банка России.

Ключевые слова: мировая цена на нефть, валютный курс, девальвация, ревальвация, инфляция, ключевая ставка процента, паритет покупательной способности

Введение

Экономическая политика государства зависит от того, какова структура экономики, какое положение занимает страна в международном разделении труда, в мировой торговле. Развитие экономики России в современных условиях в значительной степени зависит от мировых цен на нефть вследствие значительной доли минеральных продуктов в экспорте страны. Поэтому динамика мировых цен на нефть оказывает существенное влияние на денежно-кредитную и валютную политику, проводимую в стране, доходы государственного бюджета, развитие инфляционных процессов, уровень жизни населения. В связи с этим важно проанализировать зависимость между динамикой

мировых цен на нефть, валютного курса рубля и уровня инфляции для определения последствий этой взаимосвязи для развития страны. Представляет научный интерес и оценка влияния девальвации и ревальвации национальной валюты на различные экономические процессы, протекающие в государстве, и характеризующие их показатели, поскольку позиции авторов по данной проблеме различаются. Отсутствует единство взглядов на регулируемую роль Банка России на валютном рынке. Заслуживает внимания вопрос о соотношении номинального курса и паритета покупательной способности рубля. В российской экономике наблюдается также определенная зависимость между изменением валютного курса рубля и ключевой ставкой Центрального банка РФ. Рассмотрение и анализ этих проблем предлагаются в данной работе.

¹ © Ильяшенко В. В. Текст. 2020.

Валютный курс и экономическое развитие страны

В современных условиях мировой глобализации экономическое развитие различных стран в значительной степени определяется внешнеэкономическими отношениями, которые характеризуются состоянием торгового и платежного баланса. Структура российского экспорта характеризуется значительной долей минеральных продуктов, которая в постсоветский период имела тенденцию к росту¹. Если в 1995 г. она составляла 42,5 %, то в 2013 г. достигла максимального уровня 71,5 %. В последующие годы удельный вес минеральных продуктов в экспорте снизился и в 2017 г. составил 60,4 %. Однако данную позитивную тенденцию не следует переоценивать, так как в 2015–2017 гг. средние экспортные цены на сырую нефть снизились до минимального уровня за период с 2006 г., что нашло отражение в стоимостном объеме и доле минеральных продуктов в экспорте страны. В 2018 г. она вновь возросла до 64,8 % в связи с повышением экспортных цен на нефть. Сырьевая направленность российского экспорта означает существенную зависимость развития страны от значительных изменений мировых цен на нефть, что оказывает влияние на многие экономические показатели: валютный курс рубля, уровень инфляции, доходы государственного бюджета, ставку процента, валовой внутренний продукт, реальные доходы населения и др.

В. Мау (2015. С. 16) связывает значительную чувствительность российской экономики к динамике цен на нефть со слабой диверсификацией, низкой конкурентоспособностью многих предприятий, низким уровнем доверия в обществе. В условиях глобализации и существенного увеличения объемов взаимной торговли различных государств динамика цен товаров, производимых и потребляемых в любой стране, все больше зависит от мировых цен на эти товары (Регулирование инфляции в условиях социально-экономических балансов, 2017. С. 96). А. Кудрин (2013. С. 5), характеризуя позитивное влияние высоких мировых цен на нефть на развитие российской экономики в начале 2000-х годов, когда высокими темпами увеличивались валовой внутренний продукт, инвестиции в основной капитал и реальные доходы населения, полагает, что «положительное влияние нефтегазового сектора на экономику к настоящему времени существенно снизилось, а на протяжении всего периода одновременно

увеличивались риски зависимости российской экономики от ТЭК». Он отмечает, что в связи с высокой долей нефтегазовых ресурсов в экспорте России изменение курса рубля особенно чувствительно для национальной экономики.

В данной статье акцентируется внимание на взаимосвязи мировых цен на нефть, валютного курса рубля и инфляции.

Динамика плавающего валютного курса оказывает многостороннее противоречивое влияние на развитие национальной экономики государства. Девальвация валюты оказывает стимулирующее воздействие на экспорт продукции из данной страны, что ведет прежде всего к росту доходов экспортоориентированных организаций, так как увеличиваются валовая выручка и прибыль в национальной валюте при тех же мировых ценах на вывозимую продукцию или улучшаются экономические показатели при их снижении. Вследствие этого при тех же ставках налогов увеличиваются доходы государственного бюджета. С позиции макроэкономической теории это означает увеличение чистого экспорта и государственных расходов как составных частей совокупного спроса в экономике. По мнению некоторых авторов, когда Банк России проводит политику, направленную на девальвацию национальной валюты, он при этом влияет на долгосрочный российский экономический рост вследствие увеличения цены российских акций (Смирнов, Мулендеева, 2019. С. 281). Вместе с тем снижение курса национальной валюты оказывает рестриктивное воздействие на импорт высокотехнологичной продукции, необходимой для экономики, ведет к уменьшению или сокращению темпов роста инвестиций в основной капитал, снижению реальных доходов населения, развитию инфляции издержек, способствует увеличению вывоза капитала из страны, что означает сокращение совокупного спроса и сдерживание экономического роста в стране (Ильяшенко, 2018; Ильяшенко, Куклина, 2018). Что касается влияния девальвации на инфляционные процессы в стране, то она способствует развитию как инфляции спроса через рост чистого экспорта и государственных расходов, так и в значительной степени инфляции издержек через сокращение совокупного предложения и повышение цен на импортные товары и национальную продукцию, производство которой предполагает использование иностранных материальных ресурсов. Ревальвация оказывает противоположное влияние на развитие национальной экономики.

¹ Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies. 2014.

Теоретические подходы к изменению валютного курса рубля

Среди экономистов нет единой точки зрения по вопросу изменения курса рубля.

Сторонником проведения политики снижения реального курса рубля выступает В. Мау (2002. С. 21). Он отмечает, что в результате такой монетарной политики укрепляется положение отечественного товаропроизводителя, отсутствует чрезмерное снижение валютных резервов, привлекаются иностранные инвестиции в страну, не провоцируется спекулятивная игра против рубля. По нашему мнению, приведенные аргументы недостаточно убедительны и весомы по сравнению с отмеченными выше негативными последствиями снижения реального курса рубля. Кроме того, в реальном развитии современной российской экономики происходят изменения, противоположные отмеченным выше позитивным процессам. Конечно, повышение цен на импортные товары влияет на рост конкурентоспособности национальной продукции, но происходящее в условиях девальвации стимулирование экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, как отмечалось ранее, сокращает их предложение в России, ведет к повышению внутренних цен на ресурсы, издержек производства продукции и ухудшает положение национальных товаропроизводителей. В связи с этим Д. Белоусов, А. Клепач (1995. С. 57) при анализе факторов инфляционных процессов в России включили реальный валютный курс в состав немонетарных факторов инфляции, полагая, что он выступает «не столько как монетарный феномен, сколько как ценообразующий фактор при экспорте и импорте». Что касается валютных резервов, то их наращивание в зависимости от экономической конъюнктуры возможно, вопреки утверждению В. Мау, и в условиях увеличения реального курса рубля, что в значительной степени проявилось в России, например, в начале 2000-х годов, когда золотовалютные резервы ЦБ РФ возросли за пять лет (с 29 декабря 2000 г. по 31 декабря 2005 г.) с 27,9 до 182,2 млрд долл., т. е. в 6,5 раза. Аналогичная ситуация происходила и в последние годы. Так, в 2017 г. в условиях ревальвации рубля международные резервы Российской Федерации увеличились с 377,7 млрд долл. 06.01.2017 г. до 432,1 млрд долл. 29.12.2017 г., т. е. на 14,4 %, или в 2019 г., когда рубль укрепился еще в большей степени, они возросли с 472,6 млрд долл. 04.01.2019 г. до 549,0 млрд долл. 27.12.2019 г., т. е. на 16,2 %.

Если оценивать возможности привлечения иностранных инвестиций в российскую эконо-

мику, то для этого необходимы политическая и экономическая стабильность в стране и соответствующая налоговая политика. Снижение реального курса рубля не является определяющим фактором, обеспечивающим приток иностранных инвестиций. Так, в 1998–1999 гг., когда в России наблюдалось значительное снижение реального курса рубля, произошло наиболее заметное уменьшение иностранных инвестиций. В то же время в 2006 г. наблюдалось существенное увеличение иностранных инвестиций при повышении курса рубля. По данным Росстата, в 2016 г. и 2017 г., когда происходила ревальвация рубля, прямые инвестиции в Россию составили соответственно 32539 млн долл. и 28557 млн долл., а в 2018 г. в условиях девальвации снизились до 8785 млн долл.

Девальвация рубля в соответствии с «объединительной динамикой» (определение В. Мау), складывающейся на валютном рынке, не служит гарантией и от спекуляций на нем.

А. Илларионов считал, что высокий реальный курс рубля отрицательно сказывается на темпах экономического роста. При этом он ссылаясь на положительный, по его мнению, опыт развития российской экономики до установления «валютного коридора» в 1995 г. Илларионов полагал, что к середине 1994 г. был в основном завершен процесс ликвидации неэффективного производственного потенциала, и в России установились такие относительные цены, которые характерны для группы стран с соответствующим уровнем экономического развития. После этого началось увеличение производства промышленной продукции и, если бы подобная экономическая политика продолжалась в 1995–1998 гг., то «кумулятивный рост промышленного производства за четыре года составил бы примерно 30 % к уровню 1994 г.» (Илларионов, 2002. С. 44). Но этот позитивный процесс, по его мнению, был прерван в связи с изменением экономической политики в начале 1995 г., направленной на существенное повышение реального курса рубля.

С целью подтверждения нецелесообразности поддержания высокого курса рубля сторонники его девальвации приводили период существования «валютного коридора» в 1995–1998 гг., когда сокращался объем национального производства и который завершился дефолтом — отказом российского правительства от погашения обязательств по государственным краткосрочным обязательствам. При этом отношение валютного курса к паритету покупательной способности (ППС) в 1995–1997 гг. снизилось в меньшей степени, чем в 1993–

1995 г., т. е. темпы повышения реального курса рубля даже уменьшились в период введения «валютного коридора».

Однако главные причины спада производства и сокращения инвестиций в тот период, по нашему мнению, были связаны не с валютным регулированием. Основным фактором, приведшим к кризису, было не установление «валютного коридора», а создание государственной финансовой пирамиды в форме рынка ГКО, создание которой неизбежно должно было завершиться ее крахом, что и произошло в августе 1998 г. Кроме того, приобретение высокодоходных ГКО отвлекло в те годы финансовые ресурсы с кредитного рынка и способствовало сокращению инвестиционных расходов.

Значительное негативное влияние на развитие российской экономики оказывали в тот период также высокие тарифы на продукцию естественных монополий. Наконец, не следует забывать и о низких мировых ценах на нефть в 1998 г., от которых, к сожалению, в значительной степени зависят темпы экономического развития в России. Так, в 1998 г. мировая цена на российскую нефть снизилась с 15,2 до 10,7 долл. за баррель.

Девальвация рубля способствует развитию инфляционных процессов в стране в силу действия причин, отмеченных выше. Особенно наглядно это проявилось после августа 1998 г., когда в период с сентября 1998 г. по февраль 1999 г. произошло более чем четырехкратное снижение номинального курса российского рубля. При этом, хотя и в меньшей степени, снизился и реальный курс рубля. По сравнению с динамикой индекса потребительских цен он уменьшился в 2 раза, а с изменением цен производителей продукции — в 3 раза. Темпы инфляции, определяемые через ИПЦ, существенно увеличились по сравнению с предшествующими годами и составили: в 1998 г. — 84,4 %; в 1999 г. — 36,5 %. В полной мере обнаружилось и негативное влияние девальвации на развитие инвестиционной активности и экономический рост.

В условиях повышения курса рубля Банк России может проводить денежную политику, направленную на сглаживание этой тенденции, активно приобретая иностранную валюту и наращивая валютные резервы. В связи с этим в экономической литературе часто встречается утверждение, что именно покупка валюты Банком России выступает в 2000-е годы важным монетарным источником инфляции (Гурвич, 2001. С. 3; Фетисов, 2006. С. 52).

Механизм инфляции экономисты связывают с тем, что в обращении в результате подобной валютной политики ЦБ РФ увеличивается рублевая денежная масса. Так, М. Малкина, выделяя три наиболее распространенных канала эмиссии денег (валютный, бюджетный и фондовый), отмечает, что «валютный канал эмиссии действует как инфляционный фактор» (Малкина, 2005. С. 4).

Действительно, покупка валюты Банком России означает увеличение спроса на нее и установление более высокого курса иностранной валюты, что при прочих равных условиях способствует росту чистого экспорта как фактора инфляции спроса, а также влияет на увеличение цен на импортные товары и ресурсы. Вместе с тем более конкурентоспособной на внутреннем рынке становится национальная продукция, что ведет к повышению ее предложения и снижению рыночных цен и, соответственно, уровня инфляции. Ряд авторов отмечают позитивное воздействие укрепления рубля на конкурентоспособность отечественных товаров на национальном рынке, снижение цен производителей, расширение внутреннего спроса и развитие российской экономики (Бланк и др. 2006. С. 22; Изотов, 2018. С. 1451; Вдовиченко и др., 2003. С. 54–55).

С. Журавлев также считает, что преувеличиваются такие отрицательные последствия укрепления курса рубля, как вытеснение импортом национальной продукции и увеличение безработицы. По его расчетам, сокращение доли рабочих мест, которые могут быть потеряны в результате расширения импорта, составляло бы «от 11 % в щадящем варианте конкуренции, когда импорт вытесняет только конечный внутренний спрос на российскую продукцию, до 19 % в случае абсолютно открытой экономики, когда импорт может замещать также любые промежуточные поставки этих отраслей в сектора, работающие на экспортный и неторгуемый сегменты конечного спроса» (Журавлев, 2005. С. 72). К неторговому сегменту автор относит те отрасли, которые производят товары, не предназначенные для экспорта и не замещаемые импортом. При этом реальная возможность вытеснения национальной продукции импортом связана в основном с сектором агропромышленного комплекса (легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство). Но национальные привычки и традиции, по его мнению, не позволяют этой возможности реализоваться.

Мы полагаем, что приведенные Журавлевым данные об увеличении безработицы доста-

точно обоснованны для российской экономики, чтобы согласиться с политикой неограниченного укрепления курса рубля. Не менее важно и то, что существенно снизится выраженная в рублях выручка экспортеров, следовательно, и налоговые поступления в государственный бюджет.

А. Кудрин выделяет такие недостатки укрепления курса рубля, как увеличение на отечественном рынке импортной продукции и снижение конкурентоспособности национальных товаров, трудности для экспортеров в реализации своей продукции за границей. Он отмечает, что «манипулирование курсом в современной экономической политике различных стран считают более эффективным методом повышения конкурентоспособности отечественных товаров, чем установление протекционистских барьеров» (Кудрин, 2013. С. 9).

В условиях плавающих валютных курсов центральный банк не обязан поддерживать определенный обменный курс, который устанавливается на валютном рынке в зависимости от соотношения спроса и предложения. Однако в реальной действительности центральные банки различных стран в зависимости от экономической ситуации обычно участвуют в операциях на валютном рынке, оказывая влияние на изменение ценности национальной валюты при гибком валютном курсе. При фиксированном валютном курсе обменный курс является экзогенной, а денежная масса — эндогенной переменной, определяемой внутренними условиями равновесия на денежном рынке. При плавающем валютном курсе соотношение между валютным курсом и массой денег противоположное. В условиях системы плавающих валютных курсов первоочередное значение приобретает, как отмечал Р. Манделл (Mundell, 1965), денежно-кредитная, а не бюджетная политика.

Избыточное предложение национальных денег способствует повышению курса иностранной валюты. В случае использования системы фиксированного валютного курса центральный банк может осуществлять валютную интервенцию, продавая часть своих валютных резервов, чтобы препятствовать обесценению национальной валюты и развитию инфляционных процессов в стране. Если происходит девальвация национальной валюты при увеличении предложения денег в условиях системы плавающих валютных курсов, а центральный банк не проводит валютную интервенцию, то по мере снижения курса национальных денег будут пропорционально увеличиваться

цены импортных, а затем и отечественных товаров. Рост цен приведет к сокращению реального количества денег М/Р до первоначального уровня.

Увеличение цен ведет к росту трансакционного спроса на деньги со стороны субъектов экономики. Для поддержания курса национальных денег центральный банк может продавать их на валютном рынке, приобретая иностранную валюту. При этом удовлетворяется спрос на внутренние деньги населения и возрастают валютные резервы центрального банка. Однако повышение цен, связанное с девальвацией, ведет к снижению покупательной способности денег, уменьшению реальных денежных остатков хозяйствующих субъектов и их богатства.

А. Кудрин, Е. Горюнов, П. Трунин (2017. С. 16–20) выступают за режим свободного плавления обменного курса рубля и против противодействия Банка России конъюнктурным колебаниям на валютном рынке. Они отмечают, что после того, как Центральный банк РФ 10 ноября 2014 г. объявил об отказе от поддержания курса национальной валюты и переходе к плавающему курсу интенсивность колебаний валютного курса рубля действительно существенно увеличилась в период с ноября 2014 г. по май 2015 г. Однако в последующий период волатильность курса рубля постепенно снижалась (Кудрин и др., 2017. С. 16–20). Однако некоторые экономисты не согласны с данной позицией и считают ошибочным переход к свободно плавающему курсу рубля (Миронов, 2015. С. 22; Огневцев, 2015. С. 50). Существует точка зрения, согласно которой рост волатильности курса рубля и его значительное обесценение в последние годы связывают с антироссийскими санкциями США. Однако санкции вводились неоднократно, начиная с 2014 г., но в 2016 г. и 2017 г. при увеличении мировых цен на нефть курс рубля повышался (Ершов и др., 2018. С. 17). Как полагает С.Б. Огневцев, (2015. С. 48) в условиях девальвации рубля возникает «дополнительный инфляционный налог на население, который быстро сводит на нет декларируемые властями социальные блага».

Оценивая процесс изменения валютного курса рубля в российской экономике, необходимо отметить, что девальвация не должна рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед страной, стремящейся обеспечить устойчивые темпы экономического развития. Во всяком случае, в условиях высоких мировых цен на товары, экспортируемые из России, целесообразно укреплять

курс рубля с учетом отмеченных выше преимуществ такой валютной политики. При относительно низких мировых ценах на нефть и другие экспортные товары валютная политика в России должна претерпевать определенные изменения. В этой ситуации оптимальной нам представляется политика снижения номинального курса рубля, но более низкими темпами, чем развиваются инфляционные процессы, т. е. постепенное, плавное укрепление реального курса российского рубля.

В России на протяжении всего периода рыночных преобразований существует значительный разрыв между рыночным курсом рубля и паритетом его покупательной способности, что влияет на динамику цен. Дж. М. Кейнс отмечал (1925. С. 50): «Когда колебания паритетов покупательной силы значительно отличаются от колебаний валютных курсов, это свидетельствует об уже наступившем или имеющем место наступить изменении относительных цен двух групп товаров: тех, которые являются объектом международного оборота, и тех, которые таковыми не являются. Тогда возникает тенденция длительного взаимного влияния на цены этих двух групп товаров».

Соотношение рыночного валютного курса и ППС в значительной степени зависит от производительности труда в той или иной стране и уровня ее экономического развития. Курс национальной валюты менее развитых стран является, как правило, недооцененным по сравнению с ППС и заниженным по отношению к валютам государств, которые достигли более высокого уровня производительности труда. Хотя в современных условиях имеются и противоположные примеры. Например, по данным Всемирного банка, по объему номинального ВВП в 2018 г. США существенно опережали Китай (соответственно 20 494 млрд долл. и 13 608 млрд долл.). Однако при определении ВВП по ППС Китай занимает 1-е место в мире — 25 362 млрд долл., а США находятся на 2-м месте — 20 494 млрд долл.).

В Российской Федерации в период с 1993 по 1997 г. отношение валютного курса рубля к ППС существенно снизилось: с 5,04 до 1,35 раза; в 1998–1999 гг. это отношение возросло в связи с девальвацией рубля, а в 2000 г. еще несколько повысилось. По подсчетам Международного валютного фонда, в конце 2005 г. рубль был оценен на 40 %. В настоящее время, по данным МВФ, курс рубля по ППС составляет 23,4 долл. О заниженном курсе рубля свидетельствуют и данные о валовом внутреннем продукте. По данным Всемирного банка,

объем номинального ВВП России в 2018 г. составлял 1658 млрд долл., и она занимала 11-е место в мире. В то же время объем ВВП по ППС составил 4051 млрд долл., и Российская Федерация находилась на 6-м месте.

Мировые цены на нефть, валютный курс рубля и уровень инфляции

Данные о взаимосвязи мировых цен на нефть, валютного курса рубля и уровня инфляции приведены в таблице и отражены на рисунке.

Данные таблицы и рисунка показывают существенную зависимость изменения валютного курса рубля от динамики мировых цен на нефть. В течение анализируемого периода 1998–2019 гг. снижение мировых цен на нефть сопровождалось девальвацией рубля, а повышение — его ревальвацией. В наибольшей степени эта взаимосвязь проявлялась в годы значительных изменений мировых цен на нефть (за исключением кризисного 2009 года). Как отмечают некоторые авторы, влияние эндогенных факторов на курс рубля возрастает с быстрым снижением цен на нефть (Букау, Ghodsi, 2016. Р. 69). В частности, в 1998 г., когда мировая цена нефти марки Brent снизилась на 57,3 %, а курс доллара к рублю повысился на 246,5 %; в 2008 г., когда произошло уменьшение цены на нефть на 54,5 %, а курс доллара увеличился на 19,1 %; а также в течение последнего периода 2014–2019 гг. Следует отметить, что именно в эти годы в условиях девальвации рубля повышались темпы инфляции по сравнению с предыдущим годом, либо снижались, когда происходило укрепление курса рубля. Так, в 1998 г. уровень инфляции увеличился до 84,4 % по сравнению с 11,0 % в 1997 г., в 2008 г. темп инфляции повысился до максимального уровня за последние 17 лет — 13,3 % по сравнению с 11,9 % в предыдущем году. Аналогичная зависимость наблюдалась в 2014–2019 гг., когда при снижении курса рубля к доллару уровень инфляции повышался, а при его укреплении, наоборот, снижался. Определенную роль в усилении влияния динамики мировых цен на нефть и валютного курса рубля на темпы инфляции и на развитие российской экономики в целом в последние годы по сравнению с предшествующим периодом сыграли также санкции западных стран, введенные в связи с воссоединением Крыма с Россией и событиями на востоке Украины. Следует добавить, что в 2003, 2004 и 2006 гг. ревальвация рубля также сопровождалась снижением темпа инфляции в стране, а в 2002

Таблица

Мировая цена на нефть, валютный курс рубля и уровень инфляции

Год	Мировая цена на нефть марки Brent, в декабре		Валютный курс доллара к рублю, на конец декабря		Уровень инфляции, в %
	цена	изменение за год, в %	курс	изменение за год, в %	
1998	9.80	-57,3	20,6500	+246,5	84,4
1999	25.48	+160,0	27,0000	+30,8	36,5
2000	25.28	-0,8	28,1600	+4,3	20,2
2001	18.60	-26,4	30,1400	+7,0	18,6
2002	28.52	+53,3	31,7844	+5,5	15,1
2003	29.88	+4,8	29,4545	-7,3	12,0
2004	39.65	+32,7	27,7487	-5,8	11,7
2005	56.75	+43,1	28,7825	+3,7	10,9
2006	62.31	+9,8	26,3311	-8,5	9,0
2007	91.45	+46,8	24,5462	-6,8	11,9
2008	41.58	-54,5	29,2300	+19,1	13,3
2009	74.67	+79,6	29,8491	+2,1	8,8
2010	91.80	+22,9	30,4769	+4,3	8,8
2011	107.97	+17,6	32,1961	+5,6	6,1
2012	109.64	+1,5	30,3727	-5,7	6,6
2013	110.63	+0,9	32,7292	+7,8	6,5
2014	62.16	-43,8	56,2584	+71,9	11,4
2015	37.72	-39,3	72,8827	+29,5	12,9
2016	54.44	+44,3	60,6569	-16,8	5,4
2017	64.05	+17,7	57,6002	-5,0	2,5
2018	56.98	-11,0	69,4706	+20,6	4,3
2019	63.06	+10,7	61,9057	-10,9	3,0

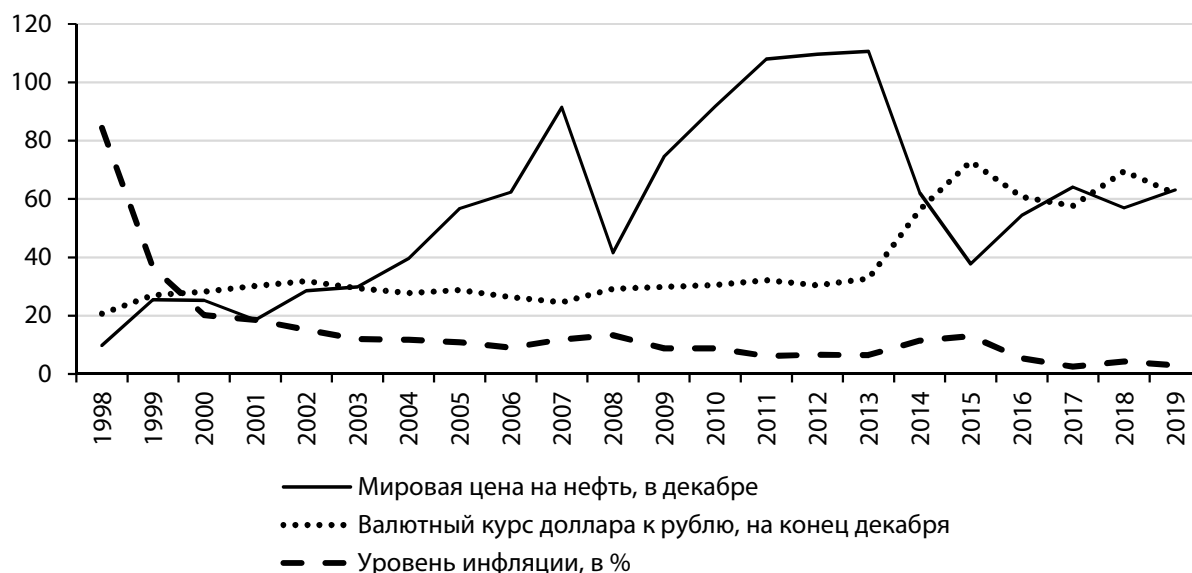

Рис. Взаимосвязь динамики мировых цен на нефть, валютного курса рубля и уровня инфляции в 1998–2019 гг.

и 2009 г. уровень инфляции уменьшался при замедлении темпов девальвации рубля.

Существует определенная зависимость между изменением валютного курса рубля и ключевой ставкой Центрального банка РФ в российской экономике. Так, за период

с 14.09.2013 г. по 02.02.2015 г. в условиях снижения мировых цен на нефть в России происходила девальвация национальной валюты. Если 14.09.2013 г. официальный курс доллара составлял 32.6731 руб., то 02.02.2015 г. — 57.5336 руб. При этом по мере снижения курса

рубля ключевая ставка Банка России за этот период повысилась с 5,50 до 15,00 %. В последующие три года сочетались периоды ревальвации и девальвации рубля, но ключевая ставка регулярно снижалась с 15,00 до 7,25 % — уровня, установленного с 26.03.2018 г. Тем не менее, если сравнивать курсы рубля в дни изменения ключевых ставок Банка России, именно в эти дни 2016–2018 гг. курс рубля был наиболее высоким — 57.1072 руб. за доллар США. В последующий период 2018 года курс рубля снижался — до 66.4337 руб. 17.12.2018 г., когда ставка процента была повышена Центральным банком РФ до 7,75 %. В 2019 г. курс рубля был относительно стабильным, но 16.12.2019 г. был выше, чем год назад — 62.5544 руб. за доллар США при уменьшении ключевой ставки до 6,25 %. С 10.02.2020 г. она была установлена на уровне 6,00 %, а 24.04.2020 г. Банк России принял решение о ее снижении до 5,5 %. Учитывая отмеченную ранее зависимость между уменьшением мировых цен на нефть и девальвацией рубля, когда в подобной ситуации возникают дополнительные экономические проблемы, повышение или низкие темпы снижения ключевой ставки Банком России в эти периоды представляются недостаточно обоснованными, так как ведут к снижению доступности кредита и не способствуют развитию национальной экономики.

В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса коренным образом изменилась ситуация в мировой экономике. Происходит спад национального производства, увеличивается безработица и снижаются реальные доходы людей. Существенно сократился спрос на нефть и, соответственно, мировые цены на нее. Если в начале 2000 г. цена на нефть марки Brent составляла 66 долл. за баррель, то по состоянию на 01.03.2000 г. она снизилась до 49.41 долл., а на 01.04.2020 г. — до 24.74 долл. В этих условиях происходила девальвация рубля. Если 01.01.2020 г. официальный курс 1 долл. был равен 61.9057 руб., то на 01.03.2020 г. — 73.7235 руб., 09.03.2020 г. — 67.5175 руб. В результате Центральный банк РФ для поддержания курса рубля объявил о продаже с 10 марта 2020 г. иностранной валюты на внутреннем рынке. 11.03.2020 г. курс доллара составил 72.0208 руб. В последующий период курс рубля продолжал снижаться, но темпы его падения уменьшились. В конце марта он стабилизировался на уровне 77.6657 руб., а в апреле в период с 01 по 21 число он даже укрепился с 77.7325 до 73.7515 руб. Что касается уровня инфляции, то в I квартале 2020 г., по данным Росстата,

он был ниже, чем в I квартале 2019 г. Так, индекс потребительских цен в марте 2020 г. по сравнению с декабрем 2019 г. составил 101,3 %, а ИПЦ в марте 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. — 101,8 %. Однако в марте 2020 г. прирост потребительских цен по сравнению с февралем составил 0,6 %, в то время как в марте 2019 г. был ниже — 0,3 %. В наибольшей степени подорожали продовольственные товары — на 1 %. В результате темпы инфляции в 2020 г. должны превысить уровень 2019 г.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о важном теоретическом и прикладном значении анализа взаимосвязи мировых цен на нефть, валютного курса рубля и инфляции для оценки состояния российской экономики, перспектив ее развития и формирования денежно-кредитной и валютной политики в России. Проведенный анализ позволил установить значительную зависимость изменения валютного курса рубля от динамики мировых цен на нефть. Выявлены позитивные и негативные стороны влияния девальвации и ревальвации на экономическое развитие страны. Сделан вывод о том, что девальвация рубля не может рассматриваться в качестве приоритета валютной политики для страны, которая стремится обеспечить высокие темпы экономического развития. В условиях высоких мировых цен на товары, экспортируемые из России, в том числе и на нефть, целесообразно укреплять курс национальной валюты с учетом преимуществ валютной политики, которые отмечены в работе. При относительно низких мировых ценах на нефть и другие экспортные товары валютная политика в стране должна адаптироваться к изменившимся экономическим условиям. Оптимальной в этой ситуации является политика снижения номинального курса рубля, но более низкими темпами, чем изменяется уровень инфляции, т. е. целесообразно постепенное укрепление реального курса национальной валюты. При проведении денежно-кредитной и валютной политики следует также учитывать воздействие динамики валютного курса на уровень инфляции. В результате исследования также была выявлена зависимость между изменением валютного курса рубля и ключевой ставки Банка России, которая существенно влияет на развитие российской экономики, что требует совершенствования проводимой Центральным банком РФ денежно-кредитной политики в современных условиях.

Список источников

- Белоусов Д., Клепач А. Монетарные и немонетарные факторы инфляции в российской экономике в 1992–1994 гг. // Вопросы экономики. — 1995. — № 3. — С. 54–62.
- Бланк А., Гурвич Е., Улюкаев А. Обменный курс и конкурентоспособность отраслей российской экономики // Вопросы экономики. — 2006. — № 6. — С. 4–24.
- Вдовиченко А., Воронина В., Дынникова О., Устинов А., Субботин В. Инфляция и валютная политика // Вопросы экономики. — 2003. — № 12. — С. 39–55.
- Гурвич Е. Т. Механизм инфляции в 2000–2001 годах // Банковское дело. — 2001. — № 10. — С. 2–5.
- Еришов М. В., Танасова А. С., Татузов В. Ю. Об ориентирах по курсу рубля: какой уровень предпочтительнее? // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — Т. 19. — № 6. — С. 16–32.
- Журавлев С. Копить нельзя расходовать // Эксперт. — 2005. — № 1. — С. 68–72.
- Изотов Д. А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 1450–1462. — DOI 10.17059/2018-4-30.
- Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. — 2002. — № 2. — С. 19–48.
- Ильяшенко В. В. Доходы населения в условиях инфляционных процессов // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 182–188.
- Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Взаимосвязь доходов и инфляции с совокупным спросом в российской экономике // Экономика региона. — 2018. — Т. 14 – Вып. 4. — С. 1477–1487. — DOI: 10.17059/2018-4-32.
- Кейнс Дж. М. Трактат о денежной реформе. — М.: Изд-во Экономическая жизнь, 1925. — 109 с.
- Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. — 2013. — № 3. — С. 4–19.
- Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. — 2017. — № 5. — С. 5–28.
- Малкина М. Ю. Инфляционный процесс как единство накопления инфляционного потенциала и открытой инфляции // Финансы и кредит. — 2005. — № 24. — С. 2–7.
- Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. — 2015. — № 2. — С. 5–31.
- Мау В. Экономико-политические итоги 2001 года и перспективы экономического роста // Вопросы экономики. — 2002. — № 1. — С. 4–22.
- Миронов В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей // Вопросы экономики. — 2015. — № 12. — С. 5–31.
- Огневцев С. Б. Макроэкономические проблемы современной России // Экономические науки. — 2015. — № 10 (131). — С. 47–53.
- Регулирование инфляции в условиях социально-экономических балансов / Отв. редактор А. В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — 328 с.
- Смирнов В. В., Мулендеева А. В. Финансовое регулирование долгосрочного российского экономического роста // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25 — № 2. — С. 277 — 292. — <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.277>.
- Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. — 2006. — № 12. — С. 38–53.
- Букаи А., Ghodsi A. Impact of oil prices on Russian ruble on condition of floating exchange rate regime // The 5th International Scientific Conference on Informatics and Management Sciences. — April 2016. — P. 67–69 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/301583193_Impact_of_oil_prices_on_Russian_ruble_on_condition_of_floating_exchange_rate_regime.
- Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies / Van Eeghen M. W., Gill I. S., Izvorski I. V., De Rosa D. — Washington, DC; World Bank Group. 2014. [Electronic resource]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/124481468251373591/diversified-development-making-the-most-of-natural-resources-in-eurasia>.
- Mundell R. The International Monetary System: Conflict and Reform. Montreal: Private Planning Association of Canada, 1965. — P. 45–46.

Информация об авторе

Ильяшенко Владимир Владимирович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и корпоративной экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

For citation: Ilyashenko, V. V. (2020). Impact of World Oil Prices on the Ruble Exchange Rate and Inflation in the Russian Economy. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 519-529

Ilyashenko V. V.

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

Impact of World Oil Prices on the Ruble Exchange Rate and Inflation in the Russian Economy

The article discusses the relationship between world oil prices, the ruble exchange rate and inflation in the Russian economy. This relationship is of particular importance due to Russian exports' heavy dependence on the world market of mineral products. The purpose of the article is to demonstrate the dependence between world oil prices and the ruble exchange rate and to show their impact on the level of inflation. The study relies on the methods of analysis and synthesis, systemic approach, grouping method, a combination of historical and logical approaches. The research draws on statistics of Rosstat and the Bank of Russia. Various points of view on the impact that the changing ruble exchange rate has on various economic processes are considered. The author analyzes the state of the Russian currency market in the post-Soviet period, in particular the dynamics of the nominal ruble exchange rate and its purchasing power parity. The research also touches upon the relationship between the ruble exchange rate and the key rate of the Central Bank of Russia. In conclusion, recommendations are made regarding the improvement of the current Russian monetary policy. These research findings can be used in economic and monetary policy-making of the federal authorities and the Central Bank.

Keywords: world oil price, exchange rate, devaluation, revaluation, inflation, key interest rate, purchasing power parity

References

- Belousov, D., & Klepach, A. (1995). Monetarnyye i nemonetarnyye faktory inflyatsii v rossiyskoy ekonomike v 1992–1994 gg. [Monetary and non-monetary factors of inflation in the Russian economy in 1992–1994]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 3, 54–62. (In Russ.)
- Blank, A., Gurvich, E., & Ulyukaev, A. (2006). Obmennyy kurs i konkurentosposobnost' otrasley rossiyskoy ekonomiki [Exchange rate and competitiveness of Russia's Industries]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 6, 4–24. (In Russ.)
- Vdovichenko, A., Voronina, B., Dinnikova, O., Ustinov, A., & Subbotin, V. (2003). Infl'yatsiya i valyutnaya politika [Inflation and monetary policy]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 12, 39–55. (In Russ.)
- Gurvich, E. T. (2001). Mekhanizm infl'yatsii v 2000–2001 godakh [Mechanism of inflation in 2000–2001]. *Bankovskoye delo* [Banking], 10, 2–5. (In Russ.)
- Yershov, M. V., Tanasova, A. S., & Tatuzov, V. Y. (2018). Ob orientirakh po kursu rublya: kakoy uroven' predpochtitel'nee? [The ruble exchange rate: What is the preferable level?]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of New Economy], 19 (6), 16–32. (In Russ.)
- Zhuravlev, S. (2005). Kopit' nel'zya raskhodovat' [The Savings cannot be spent]. *Ekspert* [Expert], 1, 68–72. (In Russ.)
- Izotov, D. A. (2018). Vliyaniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti na ekonomicheskiy rost regionov Rossii [Influence of foreign economic activity on the economic growth of Russian regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 14 (4), 1450–1462. DOI 10.17059/2018-4-30. (In Russ.)
- Illarionov, A. (2002). Realnyy valyutnyy kurs i ekonomicheskiy rost [Real exchange rate and economic growth]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2, 19–48. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V. (2018). Dokhody naseleniya v usloviyakh infl'yatsionnykh protsessov [Incomes of the Russian population in the conditions of inflation]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 15(2), 182–188. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V., & Kuklina, L. N. (2018). Vzaimosvyaz dokhodov i infl'yatsii s sovokupnym sprosom v rossiyskoy ekonomike [Interrelation of income, inflation and aggregate demand in the Russian Economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 14 (4), 1477–1487. DOI 10.17059/2018-4-32. (In Russ.)
- Keynes, J. M. (1925). *Traktat o denezhnoy reforme* [A tract on monetary reform]. Moscow, Russia: Izd-vo Ekonomicheskaya zhizn', 109. (In Russ.)
- Kudrin, A. (2013). Vliyaniye dokhodov ot eksporta neftegazovykh resursov na denezhno-kreditnyuyu politiku Rossii [The influence of oil and gas exports on Russia's monetary policy]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 3, 4–19. (In Russ.)
- Kudrin, A., Goryunov, E., & Trunin, P. (2017). Stimuliruyushchaya denezhno-kreditnaya politika: mify i realnost' [Stimulative monetary policy: myths and reality]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 5, 5–28. (In Russ.)
- Malkina, M. Yu. (2005). Infl'yatsionnyy protsess kak edinstvo nakopleniya infl'yatsionnogo potentsiala i otkrytoy infl'yatsii [Inflationary process as a unity of accumulation of inflationary potential and open inflation]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 24, 2–7. (In Russ.)
- Mau, V. (2015). Sotsialno-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 godu: vykhod na novyye rubezhi? [Russia's Social and Economic Policy in 2014: Finding New Frontiers]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2, 5–31. (In Russ.)
- Mau, V. (2002). Ekonomiko-politicheskiye itogi 2001 goda i perspektivy ekonomicheskogo rosta [Economic and political results of 2001 and prospects for economic growth]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 1, 4–22. (In Russ.)
- Mironov, V. (2015). Rossiyskaya devalvatsiya 2014–2015 gg.: padeniye v propast ili okno vozmozhnostey [Russian Devaluation in 2014–2015: Falling into the Abyss or Window of Opportunities?]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 12, 5–31. (In Russ.)

- Ognitvsev, S. B. (2015). Makroekonomicheskiye problemy sovremennoy Rossii [Macroeconomic problems of modern Russia]. *Ekonomicheskiye nauki [Economics]*, 10 (131), 47–53. (In Russ.)
- Kuznetsov, A.V. (Eds.). (2017). *Regulirovaniye inflyatsii v usloviyakh sotsialno-ekonomicheskikh balansov [Regulation of inflation in the conditions of socio-economic balances]*. Moscow, Russia: IMEMO RAS, 328. (In Russ.)
- Smirnov, V. V., & Mulendeeva, A. V. (2019). Finansovoe regulirovanie dolgosrochnogo rossiyskogo ekonomicheskogo rosta [Financial regulation of the long-term economic growth of Russia]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 25(2), 277–292. <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.277> (In Russ.)
- Fetisov, G. (2006). «Gollandskaya bolezнь» v Rossii: makroekonomicheskie i strukturnye aspekty [The Dutch Disease in Russia: Macroeconomic and Structural Aspects]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy ekonomiki]*, 12, 38–53. (In Russ.)
- Bykau, A., & Ghodsi, A. (2016). Impact of oil prices on Russian ruble on condition of floating exchange rate regime. *The 5th International Scientific Conference on Informatics and Management Sciences*. April 2016. 67–69, available at: https://www.researchgate.net/publication/301583193_Impact_of_oil_prices_on_Russian_ruble_on_condition_of_floating_exchange_rate_regime.
- Van Eeghen, M. W., Gill, I.S., Izvorski, I. V., & De Rosa, D. (2014). *Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia*. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC: World Bank Group, available at: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/124481468251373591/diversified-development-making-the-most-of-natural-resources-in-eurasia>.
- Mundell, R. (1965). *The International Monetary System: Conflict and Reform*. Montreal: Private Planning Association of Canada, 45–46.

Author

Vladimir Vladimirovich Ilyashenko — Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Corporate Economics, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru).